

Научная статья

УДК 343.7

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-113-117>

Проблемы квалификации посягательства на жизнь двух или более лиц

Ситникова Александра Ивановна

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, orcrimpravo@yandex.ru

Аннотация. Целью работы является попытка рассмотреть доктринальные варианты квалификации посягательства на жизнь двух или более лиц и представить собственное видение решения проблем уголовно-правовой оценки множественного посягательства.

В качестве методологической основы данного исследования использован диалектический метод в совокупности с инструментальными методами познания, апробированными в уголовно-правовой доктрине.

В ходе исследования получены следующие результаты: 1) значимыми (принципиальными) элементами единого состава посягательства на жизнь двух или более лиц являются: объективные признаки — одновременное или разновременное совершение преступных действий, а также субъективные признаки — виды умышленной вины и мотивация преступного поведения; 2) наиболее адекватную уголовно-правовую оценку действий виновного, посягнувшего на жизнь двух или более лиц, в результате которых совершены окончательное и неоконченное преступления, позволяет осуществить принцип дифференцированной квалификации; 3) единство умысла на лишение жизни нескольких потерпевших имеет место и при разной степени реализации преступного намерения, поскольку умысел является субъективным признаком, а степень его реализации выступает в качестве реально наступивших последствий.

Справедливую уголовно-правовую оценку действий лица, посягнувшего на жизнь двух или более потерпевших, позволит обеспечить реализация принципа дифференцированной квалификации, основанная на учете содержания умысла, его направленности и реально наступивших последствий.

Ключевые слова: принцип дифференцированной квалификации, посягательство на жизнь двух или более лиц, единство умысла, степень реализации преступного намерения

Для цитирования: Ситникова А. И. Проблемы квалификации посягательства на жизнь двух или более лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 113—117. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-113-117>.

Original article

Problems of qualification of encroachment on the life of two or more persons

Alexandra I. Sitnikova

South-western State University, Kursk, Russian Federation, orcrimpravo@yandex.ru

Abstract. The purpose of the work is an attempt to consider doctrinal options for qualifying an encroachment on the life of two or more persons and to present our own vision of solving the problems of criminal law assessment of multiple encroachment.

As a methodological basis for this study, the dialectical method was used in conjunction with instrumental methods of cognition, tested in the criminal law doctrine.

The following results were obtained during the study: 1) significant (principal) elements of a single composition of an encroachment on the life of two or more persons are: objective signs — simultaneous or non-simultaneous commission of criminal acts, as well as subjective signs — types of intentional guilt and motivation for criminal behavior; 2) the most adequate criminal law assessment of the actions of the perpetrator who encroached on the life of two or more persons, as a result of which a completed and unfinished crime was committed, allows the principle of differentiated qualification to be implemented; 3) the unity of intent to take the life of several victims also takes place with varying degrees of realization of criminal intent, since intent is a subjective sign, and the degree of its realization acts as real consequences.

A fair criminal law assessment of the actions of a person who encroached on the life of two or more victims will ensure the implementation of the principle of differentiated qualification, based on taking into account the content of intent, its direction and real consequences.

© Ситникова А. И., 2023

Keywords: principle of differentiated qualification, encroachment on the life of two or more persons, unity of intent, degree of implementation of criminal intent

For citation: Sitnikova A. I. Problems of qualification of encroachment on the life of two or more persons. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 113—117. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-113-117>.

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь двух или более лиц предусмотрена пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ 1996 года. Ранее в отечественном уголовном законодательстве данное предписание было сформулировано в пункте «з» статьи 102 УК РСФСР 1960 года. За несколько десятилетий в научном сообществе сложился ряд вопросов, связанных с обоснованием квалификации преступных действий по части 2 статьи 105 УК РФ, в частности: в каких случаях возможно применение пункта «а» части 2 статьи 105 УК РФ, как применять пункт «а» части 2 статьи 105 УК РФ при различном сочетании убитых и раненых, как квалифицировать посягательство на жизнь двух или более лиц при наличии неоконченного преступления, каким образом квалифицировать групповое посягательство на жизнь двух или более лиц.

За период действия двух уголовных законов Пленум Верховных Судов СССР и Российской Федерации неоднократно предпринимали усилия по выработке правил квалификации убийств, однако проблемные ситуации разрешались недостаточно и не во всех случаях. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 года № 4 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» вопрос о применении пункта «з» статьи 102 УК РСФСР не рассматривался. По истечении трех лет Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 года № 9 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве» дал разъяснения нижестоящим судам в отношении квалификации покушения на убийство двух или более лиц и отграничения одновременного убийства двух или более лиц от неоднократно посягательства на жизнь двух или более лиц. В 1975 году постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» внесены изменения в рекомендации по применению пункта «з» статьи 102 УК РСФСР. Данная позиция Верховного суда Российской Федерации была имплементирована в постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Однако проблемы, касающиеся квалификации посягательств

на жизнь двух или более лиц, существуют до настоящего времени, так как указанные рекомендации охватывают далеко не все проблемы, которые возникают на практике. Попытаемся разобрать наиболее сложные ситуации:

1. *Значимые (принципиальные) признаки единичного состава убийства двух или более лиц.* Признаками, влияющими на применение пункта «а» части 2 статьи 105 УК РФ, являются время совершения посягательства на жизнь двух или более лиц, умысел и мотив. В этой связи Верховный Суд в пункте 5 постановления № 1 Пленума рекомендует при квалификации посягательства на жизнь двух или более лиц учитывать два альтернативных темпоральных признака: а) совершение посягательства одновременно; б) разновременно. В уголовно-правовой литературе имеют место различные взгляды на содержание одновременности и разновременности причинения смерти нескольким потерпевшим. Так, под единым одновременным совершением посягательства на жизнь двух или более лиц ученые признают последовательное совершение убийства в течение малого промежутка времени [1, с. 21—22], причинение смерти потерпевшим одним либо разными действиями [2, с. 215], одномоментное совершение нескольких убийств с непродолжительным временным промежутком между убийствами потерпевших [3, с. 167].

Значительный разрыв во времени между причинением смерти потерпевшим исключает признание посягательства на жизнь двух или более лиц единым преступлением. Под разновременным убийством А. Н. Попов понимает убийства нескольких потерпевших, совершенные разными действиями виновного [4, с. 24].

Проблемы квалификации содеянного возникают и при решении вопроса о виде умысла на лишение жизни двух или более лиц при различном временном сочетании причинения смерти потерпевшим. При одновременном посягательстве на жизнь нескольких потерпевших виновный имеет единый умысел на убийство нескольких лиц, возникший до начала совершения преступных действий. При этом умысел на убийство в отношении всех потерпевших может быть прямым или косвенным, предполагающим сознательное или безразличное отношение к

причинению смерти потерпевшим. Кроме того, может иметь место сочетание прямого и косвенного умысла, в результате реализации которого одного потерпевшего лишают жизни с прямым умыслом, второго с косвенным умыслом — в силу безразличного отношения к последствиям умышленных действий. При одновременном посягательстве на жизнь нескольких потерпевших применение пункта «а» части 2 статьи 105 УК РФ возможно только при наличии единого прямого умысла.

Трудности квалификации вызывает уголовно-правовая оценка действий виновного при трансформации умысла, когда после совершения одного убийства у виновного возникает реализуемое желание причинить смерть другому лицу. В уголовно-правовой литературе эта ситуация рассматривается по-разному. Так, А. Н. Попов в подобном случае отрицает применение пункта «а» части 2 статьи 105 УК РФ [5, с. 20]. А. И. Коробеев такое посягательство предлагает квалифицировать как множественное убийство независимо от единства умысла [3, с. 168]. По мнению Л. А. Андреевой, при трансформации умысла квалификация посягательства по пункт «а» части 2 статьи 105 УК РФ возможна при наличии единого мотива совершенных действий [6, с. 4]. Напротив, А. И. Коробеев считает, что пункт «а» части 2 статьи 105 УК РФ «должен распространять свое действие на все виды умышленного причинения смерти более чем одному человеку» [3, с. 169]. Свою позицию он подкрепил ссылкой на уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ: «Осужденный Б. вначале убил потерпевшую П., а затем (с целью скрыть это убийство) лишил жизни ее мать. Квалификация действий Б. по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105 и пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ, является неправильной. Приговор в этой части подлежит изменению» [3, с. 169].

Таким образом, в современной юридической литературе существуют разные точки зрения на рекомендации Верховного Суда РФ, изложенные в пункте 5 постановления Пленума. По мнению одних криминалистов, применение пункта «а» части 2 статьи 105 УК РФ зависит от времени совершения нескольких убийств [5, с. 18], другие признают вполне оправданным применение данного пункта при причинении смерти более чем одному человеку, при непродолжительном промежутке времени между совершенными убийствами [3, с. 169].

На наш взгляд, в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации предпринята попытка разрешить сложную ситуацию за счет использования квалификационной фикции, сформулированной в пункте 5 постановления. Этот правоприменительный прием позволяет дать достаточно адекватную уголовно-правовую оценку действий виновного с учетом объективных и субъективных признаков, таких как одновременность или разновременность убийств, полная реализация единого умысла, виды умышленной вины и мотивация преступного поведения.

2. Уголовно-правовая оценка действий виновного, посягнувшего на жизнь нескольких лиц, при частичной реализации единого умысла.

Правоприменительная практика испытывает определенные трудности при квалификации действий виновного, посягнувшего на жизнь двух или более лиц, в результате чего при наличии смертельного исхода в отношении одного потерпевшего один или несколько потерпевших были ранены. Пленум в постановлении от 27 января 1999 года № 1 рекомендовал судам квалифицировать содеянное по части 1 или части 2 статьи 105 и по части 3 статьи 30, пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ. При этом необходимо учесть, что убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, покушение на убийство — только с прямым умыслом. Для уяснения смысла данного правила квалификации нами проведена дифференциация частичной реализации умысла на минимальную и максимальную. Такой подход основан на различном соотношении количества убитых и раненых, так как в зависимости от указанного соотношения возможны различные ситуации.

Первая ситуация: совершено посягательство на жизнь двух лиц, в результате чего один потерпевший убит, второй ранен. Правило квалификации при наличии подобной ситуации сформулировано в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1. Последнее гласит: «Убийство одного человека и покушение на убийство другого человека не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 105 и части 3 статьи 30 и пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ». Пленум Верховного Суда Российской Федерации в данном

постановлении фактически закрепил два положения, в силу которых: 1) вполне обоснованно признана невозможность квалификации содеянного в виде оконченного убийства двух и более лиц, поскольку смерть причинена одному человеку, а другому причинен вред здоровью; 2) в основу предлагаемой квалификации положено правило о совокупности преступлений (оконченного и неоконченного посягательства), что противоречит предписанию, закрепленному в части 1 статьи 17 УК РФ, и положению пункта 5 указанного постановления.

В связи с этим в современной юридической литературе сформировались прямо противоположные четыре варианта доктринальной квалификации посягательства, последствиями которого являются смерть одного потерпевшего и ранение второго [4, с. 41]: а) в виде оконченного посягательства на жизнь двух лиц; б) убийства одного потерпевшего и покушения на жизнь двух лиц; в) покушения на убийство двух лиц; г) убийства двух лиц и покушения на жизнь двух лиц. Большинство исследователей поддерживают признание квалификационного правила в виде покушения на жизнь двух лиц (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК). Пленум рекомендовал квалифицировать содеянное по части 1 или части 2 статьи 105 и части 3 статьи 30 и пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ. В рекомендованной квалификационной записи фигурируют трое потерпевших: одному причинена смерть, двое ранены, то есть Верховный Суд Российской Федерации предложил использовать правоприменительную фикцию, которая признает несуществующего третьего потерпевшего существующим.

Вторая ситуация: совершено множественное посягательство на жизнь трех и более лиц, в результате которого также может иметь место разное сочетание количества убитых и раненых. Следует обратить внимание, что ни правоприменитель в лице Верховного Суда Российской Федерации, ни ученые-криминалисты (за редким исключением) проблеме квалификации посягательства на жизнь трех лиц не уделяют внимания [5, с. 44]. В уголовно-правовой литературе рассматривается возможность применения трех вариантов квалификации указанного посягательства: а) покушение на убийство нескольких лиц; б) оконченное убийство двух или более лиц; в) оконченное убийство двух или более лиц и покушение на убийство двух или более лиц. А. Н. Попов и его сторонники (С. И. Тишкевич, И. Я. Козаченко) придерживаются признания в действиях виновного

оконченного состава посягательства на жизнь трех лиц, в том числе при наличии оставшихся в живых потерпевших в силу независимости от виновного обстоятельств [5, с. 44]. По мнению А. И. Коробеева, который поддержал точку зрения Л. В. Иногамовой-Хегай, «квалифицировать преступление при наличии умысла на одновременное убийство двух или более лиц и лишении жизни лишь одного необходимо по направленности умысла, как только покушение на убийство двух или более лиц» [3, с. 170—171].

Основываясь на предложенном нами принципе дифференцированной квалификации, посягательство на жизнь трех лиц, объединенное единым преступным намерением, последствием которого является убийство одного потерпевшего и покушение на жизнь двух лиц, следует квалифицировать по части 1 статьи 105 и части 3 статьи 30, пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ. В случае посягательства на жизнь трех лиц, в результате которого двум лицам причинена смерть, а третьему потерпевшему причинен вред здоровью, содеянное следует квалифицировать по пункту «а» части 2 статьи 105 и части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ. Предложенные варианты уголовно-правовой оценки посягательства на жизнь трех лиц при наличии в едином составе преступления оконченного и неоконченного деяния позволяет учесть направленность единого умысла, сочетание полной и частичной реализации преступного намерения в содержательном отношении и реальные последствия в виде смерти и причинения вреда здоровью.

В заключение отметим, что правила квалификации действий виновного, посягнувшего на жизнь двух или более лиц, вызывают серьезные трудности у правоприменителя, а также порождают разные доктринальные подходы к уголовно-правовой оценке содеянного. Достаточно адекватную квалификацию, на наш взгляд, позволит осуществить правильное выявление в содеянном значимых признаков состава посягательства на жизнь двух или более лиц, применение принципа дифференцированной квалификации, учет содержания и направленности умысла и реально наступивших последствий. О единстве умысла при посягательстве на жизнь нескольких лиц даже при разной степени реализации преступного намерения свидетельствует тот факт, что умысел является субъективным признаком состава преступления, а степень его реализации объективирует реально наступившие последствия в виде лишения жизни или причинения вреда здоровью потерпевших.

Список источников

1. Корабельников С. М. Умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах // Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан: учебное пособие / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. Москва, 1995. 57 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. Москва: Спарк, 2000. 862 с.
3. Коробеев А. И. Преступления против личности // Полный курс уголовного права. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. Т. 2. 682 с.
4. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 898 с.
5. Попов А. Н. Посягательство на жизнь двух и более лиц (пункты «а», «и» части 2 статьи 105 УК РФ). Санкт-Петербург, 2001. 136 с.
6. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие. Санкт-Петербург, 1998. 56 с.

References

1. Korabelnikov S. M. Intentional murder under aggravating circumstances. Criminal liability for encroachments on the life of citizens: textbook / ed. by N. I. Vetrova, Yu. I. Lyapunova. Moscow, 1995. 57 p. (In Russ.)
2. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / gen. ed. by V. I. Radchenko. Moscow: Spark Publ., 2000. 862 p. (In Russ.)
3. Korobeev A. I. Crimes against the individual. Complete course of criminal law. St. Petersburg: Legal Center Press Publ., 2008. Vol. 2. 682 p. (In Russ.)
4. Popov A. N. Murder under aggravating circumstances. St. Petersburg: Legal Center Press Publ., 2003. 898 p. (In Russ.)
5. Popov A. N. Encroachment on the life of two or more persons (paragraphs "a", "i" of part 2 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). St. Petersburg, 2001. 136 p. (In Russ.)
6. Andreeva L. A. Qualification of murders committed under aggravating circumstances: textbook. St. Petersburg, 1998. 56 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. И. Ситникова — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A. I. Sitnikova — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.